

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ,

В ОДНОМ из выпусков «Парнаса», посвященном 190-летию сезону театра драмы им. М. Горького, читателям было сделано любопытное предложение: высказать свое мнение по поводу «каким бы вы хотели видеть лицо нашего театра».

С удовольствием вступаю в разговор, хотя заранее огораживаюсь, что отнюдь не претендую ни на всестороннее исследование и, тем более, на непогрешимость, своих утверждений. Писать заставляет стремление разобраться, найти истину. Хочется, чтобы туляки правильно оценили последние работы облдрамтеатра. Ведь от этого во многом зависит, на мой взгляд, дальнейшее направление поисков театра.

... Давно известно, что зрительный зал для театра является своего рода контрольно-пусковым пунктом, путевкой в жизнь. Никакие хвалебные рецензии специалистов и знатоков не продлят пьесе жизнь,

ВОЗМОЖНО, ГДЕ-ТО СУБЪЕКТИВНОГО, НО ИСКРЕННЕ ЛЮБЯЩЕГО ТЕАТР

если ее не признает зритель.

Тем знаменательней повышенный интерес, что проявляет тульский зритель к последним спектаклям театра. Билеты на «Божественную комедию» и «Бал воров» были раскуплены на два-три спектакля вперед. Случай, прямо скажем, редкий в последние годы. И что бы ни утверждала критически настроенная часть публики («не потрясает», «ожидали большего») — уже одно то, что о спектаклях заговорили, заговорили и в кулуарах и на страницах газет — одно это само по себе большой шаг вперед. Встряска, которая одинаково важна и полезна как театру, так и зрителю.

Сейчас многие театры страны кропотливо и безуспешно ищут новые формы воплощения жизни на сцене. И, как правило, стремление отойти от театральных штампов встречает самый горячий отклик у зрителя.

Радостно отметить, что последние работы Тульского драмтеатра в этом смысле не прошли бесследно. Большинство из моих знакомых, например, говорят, что спектакли заставили их о многом задуматься, и чувство это не исчезало вместе с закрытием занавеса. Очевидно, не последнюю роль сыграла тут и злободневность поднятых тем.

Конечно, театр еще «в пути», не все и не всегда удачно и, наверное, еще не так близко до «потолка», к которому он стремится. И тут я позволяю себе не согласиться с теми, кто упорно закрывает глаза на произошедшие перемены, принципиально не приемля новое лицо театра, обосновывая непримиримость эту на еще слабых сторонах коллектива. Да, отдельные актеры могут и должны играть ярче и собраннее. Да, надо смелее и в то же время требовательнее отбирать пьесы для постановки. Но нельзя забывать и о том, что

поиски нового бесконечно трудная, хотя и почетная ноша.

Как-то мне довелось услышать от одного любителя острых ощущений, которого в театре, как говорят, и на аркане не затянешь. «А чего там интересного? Все знаешь наперед, что случится. Другое дело цирк, спортивные состязания — с первой и до последней минуты напряженно следишь, волнуешься: съест или не съест тигр Западного, забьет твоя любимая команда гол или нет. Вот это искусство!» Несмотря на всю анекдотичность, в словах этих есть свое рациональное зерно. Дело в том, что театру, как кислород, необходима импровизация, свое переосмысление пьесы, зачастую лишком «в лоб» подающей все перипетии сюжетной линии. В равной мере это относится и к тульской драме.

Каким еще хочется видеть наш театр? Обязательно таким, в котором уживаются рядом сатира и хореография, музыка, пантомима и поэтическое слово. И, разумеется, успех.

В. ГРОШЕВ,
инженер